

Научная статья

УДК 347.132

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).348-352

EDN AJREZD

Оспаривание сделок в процедурах банкротства

Анвар Измайлович Хаснутдинов*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
a.hasnutdinov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9034-0986>***АННОТАЦИЯ**

На основе положений законодательства и обзоров судебной практики по вопросам, посвященным оспариванию сделок должника в деле о банкротстве, анализируются случаи конкуренции требований, базирующихся на действии разноотраслевых норм. Выделяются два относительно самостоятельных основания признания недействительности сделок, претендующих на предпочтительное удовлетворение основанных на них обязательств. В первом случае должен быть установлен факт несоответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному нормой, регулирующей данное общественное отношение, возникшее в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности. Во втором – необходимо предоставить доказательство недобросовестности кредитора, якобы не располагающего сведениями о неплатежеспособности должника. При этом под обычной хозяйственной деятельностью понимается совершение сделок в сложившихся стабильных условиях, в том числе, когда их размер и сроки существенным образом не отличаются в сравнении с ранее вносимыми обязательными платежами. Сделан вывод, что хотя в основе обзоров Президиума Верховного Суда РФ лежат определенные арбитражные дела с конкретным составом участников, содержащиеся в них оценки могут выполнять роль общей рекомендации судам при разрешении подобных споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

банкротство, недействительность сделок, оспаривание сделок, обычная хозяйственная деятельность, недобросовестность кредитора

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хаснутдинов А.И. Оспаривание сделок в процедурах банкротства // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 3. С. 348–352. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).348-352. EDN AJREZD

Original article

Challenging transactions in bankruptcy proceedings

Anvar I. Khasnutdinov*Baikal State University, Irkutsk, Russia
a.hasnutdinov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9034-0986>***ABSTRACT**

Based on the provisions of the law and reviews of case law on issues relating to challenges to debtor transactions in a bankruptcy case, competition cases based on different industry rules are analyzed. There are two relatively separate grounds for invalidation of transactions claiming preferential satisfaction of obligations based on them. In the first case, it should be established that the price of the transaction(s) is not in conformity with the threshold established by the rule governing the public relations arising from the ordinary course of business. In the second, proof of bad faith must be provided to the creditor who is allegedly unaware of the debtor's insolvency. Ordinary course of business is understood as transactions in stable circumstances, including where their size and timing do not differ significantly from those previously made. It is concluded that, although the reviews of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation are based on certain arbitration cases with a specific composition of participants, the assessments contained therein might serve as a general recommendation to the courts in resolving such disputes.

KEYWORDS

bankruptcy, invalidity of transactions, contestation of transactions, ordinary economic activity, bad faith of a creditor

FOR CITATION

Khasnutdinov A.I. Challenging transactions in bankruptcy proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):348–352. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).348-352. EDN AJREZD

© Хаснутдинов А.И., 2023

Одним из свидетельств успешного укрепления российской экономики является совершенствование совокупности норм, призванных регулировать отношения в этой сфере, в том числе изменение законодательства о банкротстве, являющегося зеркальным отражением состояния экономических отношений. И, как водится, начало было положено сменой идеологии, сопровождающей переход от планово-административных построений к частноправовым институтам, соответственно, от оценки банкротства как преступления (см., например: [1; 2]) к формулированию несостоятельности как инструмента саморегулирования, радикального средства обеспечения интересов участников гражданского оборота.

Естественно, процесс регулирования соответствующих отношений не мог ограничиться принятием основополагающего Федерального закона «О банкротстве» в 2002 году¹ (далее – Закон о банкротстве), претерпевшим значительные изменения в течение последних двадцати лет. Параллельно шла серьезная доктринальная разработка материальных и процессуальных аспектов проблемы банкротства (см., например: [3–9]), а также работа по обеспечению правильного применения законодательных правил. Последнему был посвящен ряд постановлений высших судебных инстанций, поводом для принятия которых послужили обзоры конкретных судебных споров, в процессе осуществления которых определялось содержание вновь вводимых в оборот понятий и однозначное их толкование.

Один из таких обзоров судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, был посвящен оспариванию сделок (действий) должника в деле о банкротстве² (далее – Обзор). Имеются в виду правила пункта 61³ Закона о банкротстве, посвященные оспариванию сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Поводом для постановки и обсуждения проблемы стала ситуация, в которой субъектом, претендующим на предпочтительное удовлетворение требований, выступает орган налоговой инспекции, в связи с чем спор заяви-

телей может быть изображен как конкуренция публично-правовых и частноправовых требований (интересов) по отношению к должнику, находящемуся в состоянии банкротства. Отдавая должное данному аспекту проблемы, связанному с выяснением правовой природы возникающих при этом отношений, отметим лишь зафиксированное законодателем равенство возможностей вышеназванных кредиторов в гражданском обороте. Это обстоятельство подчеркивается в Обзоре указанием на то, что особое положение налоговых органов, обладающих возможностью требовать исполнения обязанностей по уплате обязательных платежей в принудительном внесудебном порядке, не дает никаких преимуществ в удовлетворении заявленных требований по сравнению с другими участниками оборота. Наряду с последними налоговые органы становятся «в общую очередь», участники которой могут рассчитывать на удовлетворение своих требований при соблюдении условий, указанных в Законе о банкротстве. В противном случае сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными (пункт 1 статьи 61³).

Таким образом, несоблюдение названных в Законе о банкротстве условий выступает в качестве дополнительных оснований для признания подобного рода сделок недействительными. Не вызывает сомнений, что тем самым перечень оснований для признания гражданско-правовых сделок недействительными расширяется за счет включения в их число сделок, порочность которых заключается в нарушении интересов третьих лиц – иных кредиторов в отношениях банкротства. Чаще всего это выражается в попытках «забегания вперед», когда в нарушение установленного порядка (очереди) отдельные кредиторы претендуют на предпочтительное (первоочередное или внеочередное) исполнение должником принятых по отношению к ним обязательств.

Однако, как следует из Закона о банкротстве, одного факта нарушения очередности при совершении исполнительных обязательств в некоторых случаях недостаточно для признания их недействительными. Он приобретает значимость для признания недействительными сделок (действий), совершенных в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом только при условии, если лицу, в отношении которого совершена такая сделка (действие), было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника либо об обстоятельствах,

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 дек. 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9, сент.

которые позволяют сделать такой вывод (пункт 1 статьи 61³ Закона о банкротстве). О наличии этого признака с большой долей вероятности свидетельствует факт официального опубликования сведений о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Но подобный факт, будучи доказанным, может свидетельствовать только об одном — о недобросовестности такого кредитора, пытавшегося в нарушение установленной в данном случае процедуры банкротства воспользоваться предоставленным ему публичным правом требовать уплаты обязательных платежей в принудительном внесудебном порядке. Хотя поводом к рассмотрению данной ситуации в Обзоре Президиума Верховного Суда РФ послужило определенное арбитражное дело с конкретным составом участников, выводы с ее оценкой, на наш взгляд, могут выполнять роль общей рекомендации судам при разрешении подобных споров.

Таким образом, в Законе о банкротстве предусматривается два относительно самостоятельных варианта признания недействительности сделок, претендующих на предпочтительное удовлетворение основанных на них обязательств; они различаются по срокам их совершения — в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или после указанного момента, либо в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом упомянутого заявления. Хотя, на первый взгляд, различия в основаниях оспаривания предпочтительных сделок сводятся к моменту их совершения, на самом деле расхождения имеют более существенный характер для признания тех и других сделок недействительными. Если в первом случае для признания совершенной сделки недействительной должен быть установлен факт несоответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному нормой, регулирующей данное общественное отношение, возникшее в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности, то во втором — необходимо представить доказательство недобросовестности кредитора, якобы не располагающего сведениями о неплатежеспособности должника.

Ограничиться приведенными рассуждениями не представляется возможным, ибо логика требует пояснений относительно содержания понятия обычной хозяйственной деятельности, равно как и недобросовестности кредитора. С совершением подобных сделок в процессе осуществ-

ления обычной хозяйственной деятельности Закон о банкротстве связывает невозможность признания их недействительными, как уже отмечалось, при условии соответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному соответствующей нормой. Иначе говоря, если сделка не попадает в разряд подозрительных, что имеет место при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки или иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (иных) условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или исполнение обязательства, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им исполнения обязательств существенным образом превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определяющихся с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств (пункт 1 статьи 61² Закона о банкротстве). При получении должником равноценного встречного исполнения обязательств непосредственно после заключения договора они могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве. Однако при этом не могут быть оспорены на основании правил пункта 1 статей 61² и 61³ Закона о банкротстве сделки, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Аналогичные последствия, по мнению законодателя, должны наступать и в тех случаях, когда в обычных условиях дается согласие должника на удовлетворение требований кредитора. По мнению авторов Обзора, при этом «должник не дает такому лицу разумных оснований сомневаться в правомерности своих действий», а потому на добросовестного кредитора, которому не должно быть известно о получении им предпочтения перед другими кредиторами, не могут быть возложены негативные последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 61³ Закона о банкротстве.

Таким образом, из содержания Обзора можно сделать вывод о том, что под обычной хозяйственной деятельностью понимается соверше-

ние сделок в сложившихся стабильных условиях, в том числе, когда их размер и сроки существенным образом не отличаются в сравнении с ранее вносимыми обязательными платежами.

В свете изложенного представляется вполне обоснованным значение, придаваемое условиям, в которых совершаются сделки с предпочтением, в особенности в тех случаях, когда имеет место конкуренция требований, базирующихся на действии разноотраслевых норм.

Помимо рассмотрения принципиального вопроса о недопущении предпочтений при разрешении требований кредиторов к должнику в процедурах банкротства в рассматриваемом Обзоре уделено значительное место проработке сопутствующих деталей материального и процессуального характера, которые невозможно обойти вниманием по причине их особой значимости из-за отмеченной выше специфики рассматриваемых споров, необходимости учета разноотраслевых норм. Прежде всего обращает на себя внимание характер сделки, ее содержание, не могущее включать в свой состав требований о списании денежных средств по нескольким платежным различным документам, которые относятся к обязательным платежам разного вида

(не относящимся к одному и тому же налогу) и различным отчетным (налоговым) периодам. Однако в качестве единой сделки следует рассматривать списание денежных средств разными платежными документами, но во исполнение одного решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки.

Весьма специфичным является вопрос о судьбе сумм переплаты обязательных платежей в плане их возможного зачета при внесении текущих налоговых платежей. При их использовании в этих целях, надо полагать, должны соблюдаться все те вышеописанные правила конкуренции разноотраслевых требований с учетом особенностей очередности исполнения текущих платежей. Особенность ситуации заключается лишь в том, что в разряд текущих платежей переходят суммы переплаты налогов в предыдущие периоды. Как справедливо отмечено в Обзоре, произведенный налоговым органом зачет выступает формой взыскания задолженности по текущим платежам за счет излишне уплаченных сумм налогов, которые причитаются должнику к возврату из бюджета и, соответственно, должны формировать конкурсную массу, использоваться в очередности, предписанной статьей 134 Закона о банкротстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колб Б.И. Ответственность за криминальные банкротства по УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Б.И. Колб. — Москва, 2003. — 137 с.
2. Муратов Д.А. Расследование преступлений, совершаемых с использованием процедур банкротства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Муратов. — Нижний Новгород, 2004. — 251 с.
3. Яцева Е.В. Правовое регулирование сделок несостоятельного должника, находящегося в процессе банкротства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Яцева. — Москва, 2003. — 224 с.
4. Воякин Д.В. Осуществление и защита прав кредиторов юридических лиц, признанных несостоятельными (банкротами) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Воякин. — Краснодар, 2006. — 182 с.
5. Соколова Н.В. Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Соколова. — Москва, 2006. — 180 с.
6. Дранцова К.В. Правовой режим требований кредиторов по текущим платежам в деле о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К.В. Дранцова. — Санкт-Петербург, 2017. — 214 с.
7. Козырский Д.А. Особенности правового регулирования судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д.А. Козырский. — Москва, 2019. — 28 с.
8. Иваненко Н.А. Процессуальные особенности банкротства кредитных организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Н.А. Иваненко. — Москва, 2020. — 219 с.
9. Еничева Н.В. Реализация правоспособности юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Еничева. — Москва, 2022. — 220 с.

REFERENCES

1. Kolb B.I. Liability for criminal bankruptcies under the Criminal Code of the Russian Federation. *Cand. Diss.* Moscow, 2003. 137 p.
2. Muratov D.A. Investigation crimes committed with bankruptcy procedure. *Cand. Diss.* Nizhnii Novgorod, 2004. 251 p.
3. Yatseva E.V. Legal regulation of the transactions of an insolvent debtor in bankruptcy. *Cand. Diss.* Moscow, 2003. 224 p.
4. Voyakin D.V. Exercise and protection of the rights of creditors of legal entities found insolvent (bankrupt). *Cand. Diss.* Krasnodar, 2006. 182 p.

5. Sokolova N.V. Invalid transactions in insolvency (bankruptcy). *Cand. Diss.* Moscow, 2006. 180 p.
6. Drantsova K.V. Legal regime of creditors' claims on current payments in the insolvency (bankruptcy) case. *Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2017. 214 p.
7. Kozyrskii D.A. Specifics of legal regulation of insolvency (bankruptcy) proceedings in the Russian Federation. *Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2019. 28 p.
8. Ivanenko N.A. Procedural features of bankruptcy of credit organizations. *Cand. Diss.* Moscow, 2020. 219 p.
9. Ivanenko N.A. Realization of legal capacity of a legal entity in insolvency (bankruptcy) proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2022. 220 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анвар Измайлович Хаснутдинов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID V-3681-2017; SPIN-код 5093-5701

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anvar I. Khasnutdinov – Doctor of Law, Professor, Professor of Civil Law and Procedure Department. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID V-3681-2017; SPIN-код 5093-5701

Поступила в редакцию / Received 20.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised 16.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023